

ДИНАСТИЯ
ХЛУДОВЫХ
НАСЛЕДИЕ
И НАСЛЕДНИКИ
МОСКОВСКИХ КУПЦОВ

ВСТУПЛЕНИЕ

Хлудовы. Простая, звучная русская фамилия. Эти московские текстильные магнаты были известны не только в Москве, где жили и работали, строили мануфактуры и храмы, покупали усадьбы и занимались благотворительностью. О них знали не только жители в различных городах России, но и в Европе и в Средней Азии; о них ходили легенды и на других континентах. Почему же сегодня мы вспоминаем эту фамилию в основном благодаря тому, что великий русский писатель Михаил Булгаков «облачил» в нее одного из героев своей пьесы «Бег», придумав генерала Хлудова? Булгаков создал трагический образ русского генерала, оказавшегося на чужбине, среди подобных ему, лишенных Родины, людей, погибавших духовно на территории Османской империи, вчерашнего врага «старой» России, в ее столице Стамбуле, бывшем некогда святым Константинополем. И ведь находиться в этих местах представителям Белой армии стало возможно благодаря тому, что бывшие союзники Российской империи, ставшие победителями в выигранной ею войне, смогли определить правила жизни в этой восточной стране после подписания Мудросского перемирия между нею и странами Антанты, но уже без России. И тот «Белый исход», частью которого был литературный персонаж Булгакова, также связан с историей реальных Хлудовых, о которой пойдет речь в последних трех частях моего повествования.

Генералов среди реальных Хлудовых не было никогда. Эта семья и фамилия были известны Булгакову по иной причине: именно эти люди были символом той России, которую герой Булгакова защищал на фронтах Первой мировой войны, а затем и Гражданской, и которую потерял.

Среди представителей этой простой, мужицкой, крестьянской, а затем купеческой династии были и герои войн, своей храбростью заслужившие высокие

награды, хоть и не имевшие высоких чинов. Один из внуков Ивана Хлудова, Михаил Алексеевич, служил адъютантом у легендарного генерала М. Д. Скобелева во время Туркестанской кампании. Рассматривал новые территориальные приобретения Российской империи с точки зрения своего семейного дела. Эта черта характера была присуща всем представителям династии. Они на все смотрели сквозь призму дела, которому посвящали себя без остатка, подчиняясь ему и подчиняя всех окружающих его интересам.

Что же символизировали эти самые Хлудовы в России с середины XIX в.? Кем они себя считали сами и кем являлись на самом деле? И мне, по женской линии моей прабабушки Надежды Николаевны Хлудовой, очень важно найти для себя ответы на эти вопросы. И постараться понять, как члены моей семьи добивались успеха в своих предприятиях, почему были способны пожертвовать личным счастьем в угоду своему делу, ради чего становились жертвователями огромных сумм на благие дела (ради искупления грехов и страстной жизни или ради искренней помощи нуждающимся?), как воспитывали своих детей и заключали браки — только по расчету или иногда по любви? В чем был предел их неумейной страсти в кипучей деятельности и в обыденной жизни, в благотворении и в собирательстве, в служении своему Отечеству? Вот я и пишу свою книгу о династии Хлудовых для того, чтобы, посмотрев на своих предков со стороны, постараться найти ответы на эти вопросы. В ней будет много различных отступлений, поскольку уделяю внимание тем, кто окружал моих героев и мог оказать непосредственное влияние на формирование определенных черт, оставивших яркую память.

---

1. НАЧАЛО ДИНАСТИИ

По так называемой генеалогической росписи, которой сегодня занимаются многие наши сограждане, движимые желанием стряхнуть пыль забвения истории своих семей, мы можем узнать скудные сведения, изобилующие множеством вопросительных знаков. Итак, читаем.

Первым известным в Москве купцом числится Иван Иванович Хлудов (1786–1835).

Супругой его была Меланья Захаровна Хлудова, урожденная Щекина (1781–1838). Венчание молодых состоялось в 1802 г., когда будущему главе семьи исполнилось 16 лет, а его супруге — 21 год. Подобная разница в возрасте в то время была редкостью. Женить на «засидевшейся в девках» 21-летней девице совсем еще ребенка было странным явлением для начала XIX в. В основном вели под венец шестнадцатилетних девушек зрелые женихи, могущие и прокормить, и стать опорой в жизни своим супругам и возможному потомству. Иван вместе со своими родителями относился к экономическим крестьянам — одной из категорий государственных, лично свободных и могущих зарабатывать на жизнь, возделывая землю, занимаясь ремеслом и т. п. Главной обязанностью перед государством было вовремя заплатить оброк.

В 1822 г. Иван Иванович получил в Егорьевском казначействе свидетельство «на торг в Москве бумажным товаром» на общую сумму в 2000 рублей. При этом все еще числился он крестьянином, вплоть до 1824 г., когда первым из Хлудовых записывается купцом 3-й гильдии по Кошельной слободе в Москве. При этом вчерашнему крестьянину нужны были поручители, среди которых выступили московские купцы Малютин, Овчинников и, что самое важное, дядя его супруги, купец 1-й гильдии, пивовар Афанасий Емельянович Щекин. Купцы-поручители гарантировали «честность новоиспеченного купца».

У Хлудовых было одиннадцать детей. Первенцем стал сын Тарас (1805–1837), появившийся на свет через три года после венчания родителей.

Вторым сыном стал Савелий (1806–1855), о котором сохранились сведения в воспоминаниях его младшего брата Герасима. Хотя Савелий и был в браке, но не оставил потомства. Он дружил с Людвигом Кнопом, знаковой фигурой в деле модернизации и развития русской промышленности середины XIX в. Эта дружба была неслучайной, и о ней я скажу позже.

Спустя двенадцать лет после рождения Савелия на свет появляется ставший впоследствии легендарным и главным в нашей истории Алексей Иванович Хлудов (1818–1882). Он появился на свет уже в Москве, на Швивой горке, на Таганском холме, в доме дяди Меланьи Захаровны, Афанасия Щекина, куда его родители приехали в 1817 г. Помимо своих невероятно успешных занятий коммерцией Алексей стал известным собирателем рукописей и библиофилом, московским просветителем, хотя сам никакого образования никогда не получал.

Супругой Алексея стала Евдокия Яковлевна Щербакова (1817–1854), родившая своему мужу семерых детей — трех дочерей и четырех сыновей. Первенцем в этой семье стал Василий (1838–1913). Несмотря на свое старшинство и долгую жизнь, именно он оказался совершенно неспособным в делах, в то время как его младшие братья — Иван Алексеевич (1839–1868) и Михаил Алексеевич (1843–1885) — проявили удивительную хватку в коммерции. Эти двое вписали яркие страницы в историю России и даже мира. Но об этом позже.

Супругой Василия Алексеевича Хлудова стала представительница яркого московского купеческого рода Перловых Нина Флорентьевна. Семейные связи российских текстильщиков с чаоторговцами прослеживаются в нашей истории постоянно, что свидетельствует и о деловых связях между этими «цехами» в русском купечестве. Обусловлено это тем, что чай у китайских торговцев обменивали на русский хлопок, так как китайцы не признавали в торговле никакую иную валюту, кроме собственной, а ее обменять на рубли было в те годы делом непростым. Поэтому менялись товарами — чай китайский на бумажные ткани, произведенные в России.

Из дочерей Алексея Ивановича наибольший интерес вызывает Варвара Алексеевна (1848–1917), в замужестве Морозова, хотя по характеру своему оставалась Хлудовой до конца жизни. Она венчалась со своим родственником,

Абрамом Абрамовичем Морозовым, а после его загадочной кончины возглавила огромное предприятие этой династии в Твери, став одной из самых крупных и успешных женщин-предпринимательниц в России, благотворительницей и просветительницей.

Об еще одном сыне Ивана Хлудова, Назарии (1819–1858), в нашей семейной летописи не осталось существенных воспоминаний. Он был одним из основателей главного семейного предприятия Хлудовых в Егорьевске, но, рано скончавшись, не сумел сполна реализовать свои деловые качества, и потому память о нем сохранилась только благодаря его браку с представительницей семьи Борисовских и рождению сына Николая Назаровича. Николай женился на Надежде Залогойной, а их дочерью была Надежда Николаевна Хлудова (1862–1936), моя прабабушка, вписавшая самые яркие страницы не только в русскую историю, но и в историю Европы. Именно ей я посвятил основную часть своего семейного исследования. Ее жизнь того заслуживает!

Следующий сын основателя династии, Герасим Иванович Хлудов (1821–1885), родился, когда тот уже стал купцом 1-й гильдии и имел неплохой капитал в обороте, но собственного дома еще не имел и продолжал проживать у Щекина. Уже после кончины отца Герасим стал совладельцем Егорьевской мануфактуры совместно со своим братом Алексеем, приобрел дивную усадьбу в Москве, которую москвичи прозвали Высокие Горы благодаря ее уникальному положению на высоком берегу реки Яузы, и стал собирателем картин русских художников. В его доме собирались видные политические и общественные деятели не только Москвы, но и всей России, хотя сам хозяин усадьбы не имел систематического образования, окончив несколько классов Московской практической академии коммерческих наук, откуда его забрали мать и братья после кончины его отца. Женился Герасим по рекомендации знакомого семьи Хлудовых текстильного фабриканта Абрама Саввича Морозова. Купец предложил в качестве невесты свою свояченицу, Пелагею Давыдовну Широкову. И Герасим согласился с таким сватовством, в 22 года став главой семьи. Прожили они в мире и согласии 42 года. Жена родила мужу 12 детей, из которых выжило всего пятеро, а дали потомство и продолжили род Герасима Ивановича только его дочери. Сыновья уходили во младенчестве, до 21 года дожил только младший из сыновей, Павел. Отец остро переживал смерть каждого, в своем

дневнике, который он вел с 14 лет, записал о кончине сына Ивана, умершего от крупа в четырехлетнем возрасте: «Я лишился милого, бесценного и единственного моего сына Ивана и теперь могу по опыту сказать, как прискорбно и тяжело потерять милое детище. Такой скорби и печали я еще не испытывал, и не приведи Бог никому того испытать. Это был по кротости Ангел во плоти, а по уму умница, каких мало. Всем он был мил, и все о нем плакали. <...> Прощай! Милый и бесценный мой друг Ваничка. За твои ласки и утешения, какими ты меня дарил, я тебя никогда не забуду...» Но дочери Герасима оставили о себе яркую память, но уже под фамилиями своих супругов. Прасковья Герасимовна (1847–1918) была замужем за Константином Константиновичем Прохоровым (1842–1888), «подобравшим» за Хлудовыми их основные предприятия после того, как большая часть мужчин в этой семье скончалась один за другим по не совсем понятным причинам, и продолжившим хлудовское хлопковое дело. Правда, эту часть нашей истории оценивают как самую проблемную и кризисную во взаимоотношениях с рабочим классом, чего при отцах-основателях не

В этом доме (Подсосенский переулок, 26) жила дочь Герасима Ивановича Хлудова Прасковья (в замужестве Прохорова)

происходило, но из песни слово не выкинешь, и потому следует признать тот факт, что руководство огромным предприятием в Егорьевске в начале XX в. испытывало определенные проблемы, связанные прежде всего с новым руководителем. Клавдия Герасимовна (1853–1899) состояла в браке с Дмитрием Родионовичем Востряковым, Александра Герасимовна (1856–1924) была замужем за Александром Александровичем Найденовым (1839– ?).

Следующая дочь Герасима, Любовь (1859–1931), в первом браке состояла с Николаем Александровичем Лукутиным (1853–1902), во втором — с Николаем Михайловичем Пыльцовым, прославилась своей красотой и легкомысленностью.

Ярчайшим членом династии в своем стремлении послужить людям и Богу стал младший сын Ивана и Меланьи Давыд Иванович (1822–1886). Он вышел из семейного дела, не утратив связи с братьями, посвящавшими себя коммерческой деятельности, которую сам поддерживал для того, чтобы заниматься церковной благотворительностью, строя храмы и участвуя в строительстве и возрождении монастырей Рязанской губернии и родного для семьи Егорьевского уезда. Давыд тратил на благотворительность миллионы рублей, как бы отдавая должное Творцу мира, благодаря Его за успех других членов семьи или расплачиваясь за него? Умер он в бедности, несказанно радуясь тому, что принимает физические страдания на смертном одре. Был избираем городским головой Егорьевска, в котором располагалась семейная мануфактура, считался современниками человеком кристальной честности, хотя по молодости имел «грешки» и страстные увлечения. После кончины его хоронила вся Москва, прощаясь с таким удивительным человеком. Умер Давыд бездетным, был похоронен в родовой усыпальнице на кладбище Покровского мужского монастыря.

Память только о двух Хлудовых увековечена сегодня в России. Давыду Ивановичу установлен бюст в Егорьевске, а его племяннику, Василию Алексеевичу Хлудову, — в Сочи, в парке «Ривьера», который был основан этим представителем купеческой династии.

На многочисленных экскурсиях, проводимых в Сочи, Москве и Егорьевске, о нашей семье Хлудовых и о ее представителях сегодня можно услышать как о крестьянах, сумевших разбогатеть невероятным способом, то ли украв несметные сокровища, то ли занимаясь подделкой денег в своем родном селе

*Мыльников Н. Д. Портрет
Ивана Ивановича Хлудова. 1832*

Акатово Рязанской губернии, но в итоге ставшими горькими пьяницами и балагурами, и на их примере предлагается поговорить о тех самых купцах, которые способны сжигать пачки ассигнаций ради одного эффекта, бить зеркала в дорогих ресторанах и убивать своих жен. А по иным версиям, они были великосветскими господами, не желавшими раскрывать своего истинного происхождения. Давайте зададимся вопросом: что же было на самом деле? Этими ли подробностями или фантазиями они интересны нам сегодня? Кто из их окружения смог оказать на них такое влияние, что простые русские мужики сумели стать тем, кем стали? И чему мы можем научиться у них, взглядевшись внимательно в их лица на старинных портретах?

Не забудем и о том, как говорил о своих родителях один из их сыновей, Герасим Иванович Хлудов, в своих записках: «Кого мы должны более всего любить и почитать, как не своих родителей, даровавших нам жизнь, воспитавших нас и наставивших нас на путь чести и добродетели». Но должна ли быть эта любовь слепой, стремящейся к тому, чтобы загладить все шероховатости в их судьбах и в их характерах? Или постараться разобраться в истинных причинах успехов и провалов в их жизнях, не теряя уважения и любви? Да и посчитать нелишне, когда мы говорим о внезапном обогащении той или иной семьи предпринимателей в России, для того чтобы определить причину успеха одной семьи и причины неудач многих других, подобных ей, династий.

Итак, первый представитель династии — Иван Иванович Хлудов. Перед нами его портрет, хранящийся в Государственном историческом музее в Москве. На портрете мы видим молодого мужчину с густой челкой и сросшимися на переносице бровями, с красным лицом и с выражением силы в темных глазах. Окладистая иссиня-черная борода скрывает половину его лица от наших глаз

*Мыльников Н. Д. Портрет
Меланьи Захаровны Хлудовой. 1832*

так, как скрывала от взоров его современников. Богатый сюртук плотно облегает крепкое тело. Шея короткая и толстая, демонстрирует склонность к апоплексии, как говорили в те времена.

Супруга его, Меланья Захаровна, рожденная Щекина, изображенная на втором портрете в этой паре, соответствует по образу своему супругу. Не красавица, но сильная и волевая женщина, мать и хозяйка дома. Портрет был заказан в первой чет-

верти XIX в. хорошему художнику, Н. Д. Мыльнику. Сам факт, что вчерашние крестьяне решили увековечить себя на живописных полотнах в 1832 г., также не может не вызвать удивления сегодня. Как вызывало много вопросов и появление этой семьи в Москве, куда она переехала из родного Егорьевского уезда Рязанской губернии, из села Акатово. Как же обычная крестьянская семья появилась в Москве? Для чего покинула свою малую родину? И почему в течение первого десятилетия своей жизни в огромном городе стала успешной и невероятно богатой? Богатой настолько, что вот захотели быть запечатленными на парном портрете, хотя в это время еще не имели собственного дома. И где портреты повесили? На стены в «лачуге дядюшкиной», в которой он приютил их с целой ватагой детей?

О причинах такого скорого успеха Хлудовых ходили в Москве легенды! И несколько версий пережили самого Ивана Ивановича и его супругу. По одной из них, Иван был жуликом, если не разбойником. Он приютил у себя беглого каторжника и, спрятав его в подвале собственного деревенского дома, обучался у него азам производства фальшивых денег. Несчастный фальшивомонетчик, сбежав из одной тюрьмы, попал в другую. И из подвала этого он не выходил, налаживая производство фальшивых казначейских билетов. И потому Иван Иванович, избавившись непонятно как от своего «гостя», стал несметно богат,

наладив выпуск и сбыт фальшивых ассигнаций уже самостоятельно. Эта легенда вызывает недоверие хотя бы потому, что неизвестно, был ли подвал в крестьянском доме и как на протяжении долгого времени можно было удерживать у себя беглого каторжника. На селе-то все про всех всё знают! Там сложно спрятаться самому и спрятать у себя такого вынужденного «постояльца».

А по другой легенде, наш герой встретил на проселочной егорьевской дороге несчастную старушку, несшую огромный кулек с обгорелыми гербовыми бумагами, которые она подобрала на пепелище сгоревшей недалеко усадьбы. Бабка та не была грамоте обучена и потому не смогла понять, какие бумажки ей достались по случаю. А вот Иван Хлудов, будучи грамотным, сразу понял, что кулек этот, из пожара спасенный, полон ценными вексельными обязательствами на крупную сумму денег. Предложил он той бабушке немного денег за этот «обгорелый мусор, ни на что не годный, ибо уважает он старость и сочувствует погорельцам». И сбежали они с Меланьей Захаровной «от греха подальше, в Москву». Но если бабушка читать не умела, зачем она мусор собирать стала на погорелье? Да и неужели не смогла бы отличить гербовые банковские бумаги от простого мусора?

Но для оправдания невероятного успеха позже членами семьи была придумана совершенно иная легенда, которая пережила все прочие и в наше время имеет хождение среди историков и краеведов. Ее можно привести полностью, от первого лица. Она гласит следующее: «Так как в Егорьевском уезде было очень развито кустарное ткачество по избам, то и Хлудовы, “придя” в Москву в 1817 году и зная это ремесло, стали ткать кушаки. Пряжу красил сам глава семейства, а сыновья Тарас и Савелий полоскали ее в Яузе. Сняв первый кушак со стана, Иван Иванович с трепетом понес его на Красную площадь, в тогдашние Старые торговые ряды. Показав свою работу некоему купцу, Хлудов, изучивший к тому моменту цены на аналогичную продукцию, запросил за свое изделие сто рублей, при том, что самому ему изготовление этих кушаков обошлось всего в 35 рублей. Купец тот, внимательно осмотревший хлудовский товар, достал требуемые деньги из кошелька и велел Ивану Ивановичу впредь приносить свои изделия только ему одному. Так понемногу дело и пошло». И полную несостоятельность подобного объяснения богатств уже второго поколения в этой семье легко подтверждает тот факт, что Иван Иванович с младых ногтей зарабатывал себе на жизнь тем, что гуртовал и гонял скот в Москву из южных регионов

России и потому никакого мастерства по изготовлению кушаков иметь не мог. Не по этой части он был от природы. Да и себестоимость кушака в 35 рублей в те годы, когда хороший рысак стоил от силы пять рублей серебром, а коро-ва-кормилица — три рубля с полтиной, никак не может быть не чем иным, как сказкой или легендой. Да и 100 рублей за кушак — не дорого ли? Почему же тогда купец-перекупщик, заплатив такие средства производителю, мог сам продать эту продукцию? Никому «золотые» кушаки Хлудовых были не нужны! Товар не массовый, и потому совершенно не может его производство объяснить быстрый взлет этой семьи. То, что во многих крестьянских домах именно Егорьевского уезда жители производили много разнообразного текстильного товара вручную и затем торговали на ярмарках, было известно и Ивану Хлудову, и его супруге. Но еще не настал тот момент, когда и этот опыт можно было бы применить с пользой для себя. И почему другие кустари не смогли добиться успеха в своем ремесле, подобно тому, как это сделал Иван Хлудов?

Таковыми нелепыми легендами обросли наши Хлудовы после того, как, приехав в Москву по приглашению дяди Меланьи Захаровны, Афанасия Щекина,

Вшивая (Швивая) горка в Москве. XIX в.

пивовара и вполне состоятельного жителя Швивой горки, стали заниматься реализацией именно его планов по развитию бумажного производства, набравшего в те времена обороты в Москве и по всей России. Причиной подобного разгула фантазии, которая возникала в головах у московских половых и извозчиков, баловавшихся чайком и не только в московских трактирах, был невиданный по скорости успех в текстильном деле этих вчерашних крестьян Егорьевского уезда, богатства, которые в реальной жизни возникли у этих новоявленных московских купцов. И действительно, виданное ли дело — не прошло и десяти лет с тех пор, как пришли в Москву наши вчерашние погонщики скота, «а теперь вот, погляди-ка — живописные портреты себе заказывает да торгует каменный дом на Швивой горке, в Таганской части Москвы!».

Секрет таких скорых успехов в Москве наших егорьевских крестьян крылся в родственных связях Меланьи Захаровны Хлудовой. Меланья Захаровна старше своего мужа на пять лет, и, судя по тому, что фамилия Щекиных была связана с Тульской губернией, с крупным селом Щекино, познакомилась она с Иваном Хлудовым в Москве, куда тот пригонял скотину для продажи. Знала Меланья Захаровна и то, что дядя ее, имевший единственного сына, Илью Афанасьевича, будет иметь свой интерес в том, чтобы приобщить и ее саму, и ее супруга, и их подраставших сыновей к развитию в Москве его собственного дела, не связанного с пивоварением. В это самое время многие купцы, добившиеся определенных успехов и заработавшие деньги кто на строительстве, кто на производстве самых разных товаров, начинали вкладывать средства в производство текстильной продукции, и прежде всего в переработку хлопка-сырца и в производство из него бумажных материй.

Именно хлопчатобумажные ткани в 20-е гг. XIX в. начинали вытеснять другие виды материй. Именно хлопок, который начинали продвигать на мировых рынках Великобритания и южные штаты Америки, в это время становился тем главным продуктом текстильного производства, с которым не могли конкурировать никакие другие текстильные материалы. Он становился самым распространенным ввиду своей дешевизны, был так называемым «черным хлебом» текстильного производства, который использовался самыми широкими массами населения и государствами в удовлетворении его потребностей, при обмундировании армий и для решения подобных важней-

ших вопросов. Это понял дядюшка Меланьи Захаровны и своего единственного сына отправил в подмосковную Ивантеевку для создания там бумажной мануфактуры Щекиных, а на сыновей своей племянницы возлагал большие надежды. Русские купцы — вчерашние крестьяне — традиционно делали ставку на родственные связи, а не наемных работников. Это был общий принцип. И лучше своя, родная кровь, пусть и седьмая вода на киселе, но на своем! Кисель готовили крестьяне повсеместно и, промывая водой овсяную крупу, знали, что в этой воде есть своя, овсяная пыль, дающая киселю вкус овсянки. И здесь было также. «Пусть и промыто все наше, овсяное этими Хлудовыми, как водой, но наше все-таки осталось и со временем, глядишь, и загустеет!» Да еще и нужно было сломить волю отца Ивана Ивановича, Ивана Афанасьевича, который не хотел отпускать сына в Москву, считая его своим помощником и добытчиком в семье. Но супругам все же удалось описать заманчивые перспективы семьи в Первопрестольной. И вот 26 ноября 1817 г. на Юрьев день семья, включая семерых детей, перебирается в Москву, где и поселяется

в доме дяди на Швивой горке. Плис и панбархат осваивают Хлудовы, ткнут кушаки, необходимые московским кучерам. К очередной легенде можно причислить и байку о том, что де сам Иван Иванович говорил по поводу этого своего перехода на новое место жительства: «Лучше я в Москве буду моченой грушей торговать, чем здесь печься на солнце!» Ничем таким он торговать не собирался, потому что и раньше торговал крупным рогатым скотом, да и дела его родственника по жене не были ни с чем таким подобным связаны.

Дом Ивана Ивановича Хлудова на Швивой горе (Космодемьянский переулок)

Благодаря активности в текстильном деле самого хозяина дома на Швивой горке семья Хлудовых приобретает опыт в текстильном производстве. Главная ставка была сделана и отцом, и дедом Щекиным на сыновей Ивана и Меланьи — Тараса, Алексея, Назара, Герасима и Давыда.

Иван Иванович отходит в мир иной в 1835 г., подорвав здоровье как в труде, так любовью к горячительным напиткам, не дожив одного года до своего 50-летия. Он успевает приобрести собственный дом на Таганском холме неподалеку от щекинского и регистрируется купцом 1-й гильдии. Наследникам он оставляет состояние в 200 000 тысяч рублей. Правда ли это или очередная семейная байка, сказать трудно. Предприятия у него не было, пусть и работал он разные бумазейные товары, но чтобы с такой прибылью, это вряд ли. Из одиннадцати детей Ивана Ивановича четверо скончались в раннем детстве.

Его вдова не потеряла своей врожденной деловой хватки и сумела продолжить дело мужа и осуществить планы предприимчивого дядюшки, выступая в качестве опекуны своих еще не достигших совершеннолетия детей.

И вот здесь кроется сама главная загадка не только рода Хлудовых, которые, по сути, были безродными крестьянами, но и вообще общей экономической ситуации в России. И не только экономической, но и политической обстановки, царящей в ней и вокруг нее. Ведь безостановочно работающая торговая компания, торговавшая, в частности, в московском Гостином дворе, в помещениях купцов Усачевых, тех самых, что торговали чаем и позже уступили свою усадьбу Высокие Горы одному из сыновей И. И. Хлудова, Герасиму, видимо, за долги во взаиморасчетах по совместной меновой торговле, в которой мог использоваться хлопок Хлудовых при закупках чая в Поднебесной Щекиными, еще не имела крупного производства того товара, которым торговала! По распространенной версии, братья раздавали хлопковую пряжу ткачам-надомникам в своем родном Егорьевском, Серпуховском и в Можайском уездах, торгуя тем, что ткачи из нее произведут. В каких объемах производили плис и панбархат малолетние сыновья покойного Ивана Ивановича таким образом для того, чтобы получать прибыль более 40 000 рублей? С разрешения Московского сиротского суда после смерти основателя и владельца текстильного дела его вдова Меланья Захаровна Хлудова, опираясь на несовершеннолетних, но энергичных сыновей

Алексея и Назара, продолжила работу в этом направлении. И они показали себя как настоящие деловые люди, когда, достигнув совершеннолетия, выделили свою маменьку деньгами — выплатили ее долю и учредили самостоятельную компанию под названием «А., Н., Г. и Д. Ивана Хлудова сыновья». Товарищество это было полным, за несовершеннолетних выступали поручителями опекуны, подписывая за них документы и обязуясь нести ответственность. Савелий, имевший отдельную мануфактуру в Москве и уже будучи женатым, выступал в этой фирме как «товарищ на вере». И в этом названии они и отца покойного не забыли, указав, что новая компания учреждена его детьми. «Долголетнее существование фирмы», как тогда говорили, упрочивало ее авторитет в деловой среде. Младший сын Ивана Хлудова Давыд был еще малолетним в ту пору, но и его взяли старшие братья с собой в их дальнейшее коммерческое «плавание» по бурным морям российского и даже мирового масштаба. А ведь все это происходило примерно в 40-е гг. XIX в., когда «владычица морей» и в неменьшей степени хозяйка прогрессивных технологий Великобритании начала свой стремительный взлет на рынке производства именно бумажных, дешевых и прочных, стратегически важных тканей! Все было у нее в руках! И сырье выращивалось на территории ее бывших колоний — в южных штатах Соединенных Штатов Америки, и механические веретена изобрел именно подданный английской короны, инженер и ткач Джеймс Харгривс в самом конце XVIII в., обеспечив лидирующее положение текстильному производству именно своей родине! Он назвал эту механическую прялку, ставшую прообразом тех механических прялок, на которых началось производство огромного числа хлопковой нити, именем своей дочери Дженни, прекрасно понимая, какую роль сыграет его изобретение для всей последующей истории текстильного производства в мире.

И вот наши юные Хлудовы замышляют построить огромную бумагопрядильную фабрику для промышленного производства хлопковой нити в России. В 1845 г. они начинают активную работу в этом направлении, понимая то, что без механических веретен им исполнить свое желание не удастся! Да и их ли это было желание? Не имея никакого образования, самый активный и самый таинственный из пятерых братьев, Алексей, отправляется в Ливер-

пуль для того, чтобы соблазнить перспективами совместного освоения русского рынка английских предпринимателей. Он отказался от услуг вездесущего Людвиг Кнопа, который в эти годы становится проводником новых европейских технологий в России, в обмен на свои услуги получая доли паев в новых и повсеместно открываемых предприятиях, и сам ринулся в атаку. А ведь в Великобритании действовал запрет на вывоз подобного стратегического оборудования с территории страны ввиду того, что материал, производимый на нем, использовался в армиях многих крупных держав того времени. Запрет этот был отменен лишь в 1844 г., но и после этого данное оборудование не сразу стало активно внедряемым другими странами на континенте. Как удалось Алексею Хлудову выехать за рубеж? Ведь в те годы получить иностранный паспорт в Российской империи было делом непростым. Да и то, что именно с разрешения Министерства внутренних дел России Егорьевская городская дума оформила сдачу в наем Хлудовым обширного участка земли в Егорьевске на берегу реки Гуслицы в том же 1844 г., говорит о явной поддержке подобной инициативы на самом высоком уровне! Читаем источники, свидетельствующие о том, что «Егорьевская Дума сдала Торговому дому “А. Н. Г. и Д. Ивана Хлудова сыновьям” в вечное потомственное пользование за сбор в 30 рублей в год шесть десятин земли». За сущие копейки получили Хлудовы этот земельный участок!

Получив паспорт, Алексей Хлудов в 1845 г. благополучно добрался до Ливерпуля за три месяца, где сумел, не зная никаких иностранных языков, договориться о поставках огромного количества механических веретен в Россию! Присутствующий при этом «трюке» молодого русского купца Кноп был потрясен тем, что несговорчивые и чванливые английские купцы были согласны передать новейшие технологии молодому русскому предпринимателю, да еще в таком количестве, что этих станков было достаточно для обеспечения нескольких фабрик, подобных той, которую сами Хлудовы строили в Егорьевске! «И зачем везти столько станков, когда тебе самому они не могут понадобиться? Будешь обеспечивать своих конкурентов новыми технологиями?» — спрашивал Людвиг своего довольного протеже Алексея Ивановича Хлудова, следуя с ним в Россию из Великобритании. И ведь тысячи новых станков получил Алексей Иванович совершенно бесплатно, на условиях крайне выгодного

кредита, в долг! И кто же будет это оборудование устанавливать и эксплуатировать в «лапотной России»? Вместе со станками в Россию отправились английские специалисты — ткачи и инженеры, никогда к России симпатий не испытывавшие и понимавшие, что будут служить своему будущему конкуренту и возможному противнику, и не только в коммерческой деятельности.

Так почему и как удалось Алексею Ивановичу добиться такого невероятного результата? И кто в действительности стоял за ним? В этом и есть главная загадка всей жизни и работы этой купеческой династии! А для раскрытия этой семейной тайны присмотримся повнимательнее к членам династии Хлудовых, постараемся войти в их дома и на фабрики, постараемся «сквозь толщу времени подслушать их разговоры» для того, чтобы сделать верные выводы о жизни этих русских людей, оставивших богатый материальный след в нашей истории, понять то, что не всегда лежит на полках архивов в открытом доступе и не всегда отражалось в официальных документах. Да, мы будем допускать определенное количество домыслов, проводя анализ известных и не очень исторических событий, несколько не искажая реальную историческую картину того удивительного времени, в котором проходила жизнь героев моего повествования.

И историю этой удивительной династии я расскажу, рассматривая судьбу и жизнь моей прабабушки и одновременно правнучки основателя этой семьи, Надежды Николаевны Хлудовой, по первому браку Абрикосовой, а с начала XX в. ставшей супругой видного политика Европы Карла Крамаржа. И ее жизнеописание изобилует загадочными пробелами, которые порождают массу легенд и теорий. Я не претендую на то, что смогу полностью осветить раскрываемую мною тему, но как минимум постараюсь поставить все вопросы и высказать несколько вариантов ответов на них, комментируя каждый, снабжая его самыми что ни на есть подлинными документами и архивными ссылками. Внимательно взглядевшись в факты, мы точно поймем то, из каких сложных переплетений человеческих и государственных судеб была сплетена эта историческая паутина, так сильно напоминающая хорошее хлопковое полотно.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Aubert Théodore — см. *Обер Теодор*
- Абрамов, генерал — 330
- Абрикосов Алексей Алексеевич — 51, 102, 110–117, 176, 177, 188, 190–193, 196, 197, 336, 337, 340, 346, 348
- Абрикосов Алексей Иванович — 113, 188, 346
- Абрикосов Андрей Львович — 113, 273, 336, 341, 348
- Абрикосов Борис Иванович — 351
- Абрикосов Валентин Алексеевич — 177, 337
- Абрикосов Владимир Алексеевич — 271
- Абрикосов Георгий Андреевич — 113, 114, 119, 336
- Абрикосов Дмитрий Иванович — 269, 320
- Абрикосов Иван Степанович — 113
- Абрикосов Лев Алексеевич (Лева) — 114, 159, 177, 273, 335–337, 340, 343, 345, 346
- Абрикосов Николай Алексеевич — 112, 345, 347, 348
- Абрикосов Петр Борисович — 235, 250, 338, 340, 341, 351
- Абрикосова (в замужестве Мухина) Надежда Алексеевна (Надя) — 171, 177, 189, 190, 197, 337, 340, 342, 344
- Абрикосова (урожд. Кандинская) Вера Николаевна (тетя Вера) — 342, 344, 345, 348
- Абрикосова Агриппина Александровна — 344, 345
- Абрикосова Анна Ивановна (Аня) — 345, 346
- Абрикосова Любовь Петровна — 339
- Абрикосова Маргарита Алексеевна (Мима) — 159, 177, 197, 220, 221, 223, 235, 238, 250, 272, 335–337, 339–344, 346, 348, 349, 351
- Абрикосова Мария Борисовна — 220, 221, 346, 349
- Абрикосова Руфина Алексеевна — 177, 337
- Абрикосова Татьяна Борисовна — 189, 196, 218–221, 235, 250, 273, 338–341, 349, 351
- Абрикосовы — 103, 109, 110, 112, 155, 347, 348

- Августин, митрополит — 128
Аверченко А. Т. — 263
Айвазовский И. А. — 140, 321
Аксаков Иван Сергеевич — 65, 203
Александр I, король Югославии (ранее: сербов, хорватов, словенцев) — 233, 262, 263
Александр I, российский император — 62, 63, 128, 130, 131
Александр II, российский император — 76, 84, 129, 130, 132, 150, 155, 156, 203, 245
Александр III, российский император — 84, 91
Алексеев М. В., генерал — 286, 287, 322
Алексеев Н. А., городской голова — 143
Алексеев, купец — 38
Амвросий, митрополит — 127
Амфитеатров А. М. — 213
Андреев Николай — 261
Андрусов Н. И. — 264
Анна Павловна, учительница в гимназии мадам Фишер — 342
Анфилатов Алексей Иванович — 62
Анфилатов Ксенофонт Алексеевич — 62, 63
Аня — см. *Абрикосова Анна Ивановна*
Астров Н. А. — 264
Ася — 344
Балабанова Анжелика — 307
Бальмонт К. Д. — 213
Баранов Иван — 107
Бардыгин М. Н. — 31
Барлов — 45
Батырь-Тюрей — 76
Бахрушин К. П. — 164
Бахрушин Н. П. — 164
Белый Андрей — 166
Бем Альфред — 261
Бенеш Эдвард — 185, 211, 212, 225
Бенеш Ян — 216
Бердяев Николай — 193, 286
Бернадаки Е. И. — 60
Берхтольд Леопольд, граф фон — 187
Бетховен Л. ван — 356
Бехтерев В. М., профессор — 166, 185, 213
Билибин И. Я. — 258
Бильдерлинг (в замужестве Миркович) Софья Александровна — 250
Боголюбов Алексей Петрович — 149, 150
Боголюбова Елена — 357
Богущ, доктор — 92, 165
Борисовская (в замужестве Хлудова) Мария Ивановна — 103, 106
Борисовские — 97, 104–106, 109, 122, 188
Борисовский Василий Иванович — 105
Борисовский Мартинаиан Иванович — 105
Бранд Владимир Александрович — 241, 242
Брандт Владимир Александрович — 179
Брюллов К. П. — 54, 140

- Булгаков Александр — 128
Булгаков Михаил Афанасьевич — 5
Булгаков Сергей — 261, 286
Бунин Иван Алексеевич — 213, 233, 298, 299, 301–304
Бунин Юлий Алексеевич — 299
Буслофф Нина — 115
Бутлеров А. М. — 153
Быковский Михаил — 63
Бэнкс Натаниэль — 70
- Валуев Петр Степанович
Варенцов Н. А. — 84, 94, 166
Васильев, купец — 143
Ватутина Елена Николаевна — 266
Вера, тетья — см. *Абрикосова Вера Николаевна*
Веревкин Владимир Николаевич — 76
Вернадский Георгий — 261, 297
Гримм Д. Д. — 261
Верочка — см. *Шилова Вера Николаевна*
Виардо Полина — 140
Виталий, архимандрит — 268
Витте Сергей Юльевич — 285
Вишняков Алексей Семенович
Водседалек Карел — 234, 235, 238, 350, 352, 353
Водсон Томас — 30
Войткевич, хозяйка ателье — 110
Волконский В. М. — 242
Вольфзон Мовша Берович — 158
Воровский В. В. — 307, 313
- Воронин Иван — 108
Воронин С. А. — 263
Воронцов-Дашков Илларион Иванович — 90
Востряков Дмитрий Родионович — 11
Вострякова (урожд. Хлудова) Клавдия Герасимовна (1853–1899) — 11, 147
Врангель Петр Николаевич — 213, 275, 278, 280, 281, 287, 297, 314, 326, 332
Врангель О. М., баронесса — 233, 292, 293
- Габсбурги — 203, 204, 206
Гантерт — 94, 95
Гарелин Яков — 107
Герцен А. И. — 54, 140
Гершензон М. О. — 286
Гиппиус З. Н. — 213
Гирса В. — 301
Гирса Йозеф — 272
Глебовы — 305
Глуховцов Владимир Степанович — 324
Глуховцова (урожд. Кириллова) Елисавета Владимировна — 322–324
Глуховцова Ольга Владимировна — 324
Голицын Владимир Михайлович, московский городской голова — 54
Голицын, князь — 171
Гольцгауер Федор Мартынович — 26
Горазд, епископ Пражский — 260
Горький Максим — 302, 303
Григорий, епископ — 128
Гротт Николай Яковлевич — 191

- Грушко Лев Исаакович — 158
Губонин — 155
Гумилович, социолог — 283
Гуня — см. *Иноевс Августа Николаевна*
Гучков Александр Иванович — 185, 213, 271, 305, 306, 313–315, 316
Гучков Ефим — 107
Гучков Иван — 107
- Даватц В. Х. — 331, 332
Деккер Герман Осипович — 73
Деникин А. И. — 211, 213, 287
Де-Пуле М. Ф. — 317
Джексон Клейборн Фокс — 68
Дмовский Роман — 312
Докудовская Анна — 112, 197, 336, 340
Долгоруков Владимир Андреевич — 87, 94, 95
Долгоруков П. Д. — 269, 279, 280, 293, 294, 300
Дорофей (Филип), митрополит — 264, 266
Дорюан П. — 345
Достоевский Федор Михайлович — 111, 140
Драгомиров, генерал — 166
Дроздов Василий Михайлович — см. *Филарет*, митрополит
- Евлогий, митрополит — 242, 243, 249, 262, 268
Евсеева (в замужестве Абрикосова) Наталья — 266
- Екатерина Сиенская, см. *Абрикосова А. И.*
Елена, внучка Е. Боголюбовой — 355, 357
Ефимовы — 107
- Жебек Е. Е. — 253–255
Жилярди Доменико — 138, 141
Жуковский Д. Е., издатель — 285
Жуковский Николай Егорович — 166
Журавская А. А. — 260
- Зайцев К. И. — 213
Залогин Василий Васильевич — 108
Залогин Василий Иванович — 107
Залогин Иван Васильевич — 108
Залогин Иван Иванович — 160
Залогина (в замужестве Хлудова) Надежда Ивановна — 9, 107, 109, 188, 189
Залогинины — 38, 55, 86, 97, 107–109, 188
Зощенко Михаил Михайлович
- Иванов Александр — 54
Иванов, купец — 74
Извольский А. П. — 213
Изгоев А. — 286
Ильин В. С. — 264
Ильин Иван Александрович — 213, 233, 271, 272, 296, 330
Иноевс (урожд. Абрикосова) Августа Николаевна (Гуня) (1870–1967) — 345, 348

- Иноевс Павел Константинович (1873–?) — 348
Ипатьев Н. Н. — 263
- Кайзл Йозеф — 202
Кайо Анриетта — 222
Калинина Ксения — 112
Калмыкова А. М. — 283
Кальметт Гастон — 222
Кандинские — 348
Каразин Н. Н. — 75, 85
Карл I, австрийский император — 207
Карякин Р. Д. — 258
Касильщикова Анна Михайловна — 26
Катков М. М. — 254–256
Каулин Николай Иванович — 26, 27, 108
Кауфман Константин Петрович — 74, 75
Кельчевская Ольга Георгиевна — 232, 266, 270
Керенский А. Ф. — 280
Кети — 174
Кизеветтер Александр Александрович — 212, 261, 263, 286
Кириллов Аверкий — 148
Кириллов Владимир Андреевич — 324
Кириллова (урожд. Смирнова) Поликсения Лукинична — 324
Кистьяковский Б. — 286
Клодт, барон — 242
Ключевский В. О. — 155
Кноп Андрей Львович — 51
Кноп Людвиг (Лев Григорьевич) — 8, 20, 27, 34–40, 42–46, 48, 50–52, 56, 89, 304, 360
- Кноп Федор Львович — 51
Кнупфер Бенеш — 216
Козицкий С. — 312
Кольбе Федор Никитич — 45
Кондаков Н. П. — 263
Кондаков Николай — 261
Конради М. М. — 307, 313–315
Конради, братья — 313
Коншины — 108
Корнилов Л. Г. — 287
Королев Аркадий — см. *Сергий*, епископ
Косинская Т. В. — 258
Котера Ян — 216
Крамарж (урожд. Хлудова, в первом браке Абрикосова) Надежда Николаевна (1862–1936), — 6, 9, 21, 51, 86, 95, 101–103, 104, 109–111, 113, 158, 167–171, 173–178, 181–199, 201, 202, 204, 207–210, 215, 216, 218–221, 223–228, 230–236, 240–243, 246–258, 260–263, 267–273, 282, 288–298, 300, 301, 304, 305, 322–324, 327, 335–342, 345, 346, 348, 350–357, 360, 362
Крамарж Карел Петрович — 21, 43, 159, 170, 171, 173–178, 181–188, 193–196, 198–213, 216, 221, 223, 224, 226, 231–236, 238, 242, 243, 250, 252, 256, 257, 263, 265, 267–271, 274, 275, 277, 278, 280, 282, 284, 295, 298–306, 314, 315, 322–324, 329–332, 338–340, 350, 352, 353, 356, 357
Крамарж Петр — 174
Крамарж(ева) Мария — 174

- Крамарж, чета (Крамаржи) — 209, 222, 234, 235, 241–244, 248, 250, 260, 262, 268–270, 274, 284, 287, 289, 292, 293, 296, 301–303, 322, 326, 327, 329
- Краснов П. Н. — 322
- Краузе И. И. — 79
- Крейн Ч. — 258
- Криденер Г. К. — 139
- Кричевский П. А. — 263
- Ксюнин А. И. — 315
- Куманин — 104
- Кутепов Александр Павлович — 233, 248, 322, 324–328, 333
- Кутепов Павел Александрович — 329
- Кутепова Лидия Давыдовна — 292, 293, 329, 330
- Ладегаст, мастер — 167
- Лакордер Ж.-Б.-А. — 291
- Ламанский В. И. — 201, 213
- Ламеннэ Ф.-Р. — 291
- Лампе фон А. А.
- Ланге Н. Н.
- Лаппо И. И. (отец) — 295
- Лаппо И. И. (сын) — 295, 296
- Лапшин И. И. — 263
- Ларош, критик — 166
- Латышев Федор — 108
- Левитан Исаак Ильич — 54
- Левицкий, певец — 263
- Левшин Лев Львович — 59
- Лейхтенбергский Г. Н. — 280
- Леман (урожд. Абрикосова) Агриппина Алексеевна (1864–1915)
- Леман Адольф Адольфович (1854–1914) — 271
- Леман Георгий Адольфович
- Леман Николай Адольфович
- Ленин Владимир Ильич — 282, 288
- Лентовский Михаил — 81
- Ливен А. П. — 280
- Ливен А.П.
- Лили, жена консула Чешской Республики — 354–356
- Линкольн Авраам — 68, 69, 73
- Лист Ф. — 140
- Лихачев В. И. — 318
- Ломшаков А. С. — 252, 255
- Лосский Николай — 261
- Лотова Юлия — 169
- Лукутин Николай Александрович — 11
- Львов Н. В. — 264
- Львов Николай Александрович — 332
- Львов Николай Николаевич — 213, 331, 332
- Львова (урожд. Челищева) Мария Михайловна — 332
- Лямин Иван — 108
- Ляцкой Евгений — 261
- Магель — 105
- Маклаков В. А. — 213
- Максим Грек — 148
- Максимович Е. Ф. — 263
- Малютин, купец — 7
- Мамин-Сибиряк Д. Н. — 125
- Маня — см. *Абрикосова Мария Борисовна*

- Марков Василий (псевд.) — см. *Суворин А. С.*
 Маркс К. — 283
 Масарик Томаш Гарриг — 199, 206, 207, 212, 280, 300
 Медынцев — 108
 Мекк фон, семья — 56
 Меморский Николай — 106
 Менделеев Дмитрий Иванович — 153
 Мережковские — 166
 Мережковский Д. С. — 213, 303
 Милан, князь Сербский — 81
 Миланов Василий Казьмин
 Миливон Цврчанин, протоиерей — 268
 Миллер Евгений Карлович — 233, 248, 329, 330
 Милюков П. Н. — 280
 Миля, тетья — 343
 Минаков Андрей Петрович
 Минаков Петр Андреевич (1864–1931) — 168–172
 Минаков Сергей Петрович — 172
 Минакова (урожд. Абрикосова) Любовь Алексеевна (1866–1949) — 170, 172
 Миркович Александр Михайлович — 243–245, 248–250, 251–255, 263, 271
 Михаил Александрович, великий князь — 347
 Михаил Федорович, царь — 123
 Михаил, епископ — 268
 Михалкова (в замужестве Глебова) Марица (Мария Александровна) — 340, 341
 Михалковы — 305
 Мондич Михаил — 290
 Морозов Абрам Абрамович — 8, 57, 83, 97–101
 Морозов Абрам Саввич — 9, 99
 Морозов Арсений Абрамович — 100
 Морозов Давыд Абрамович — 99
 Морозов Елисей Саввич — 99
 Морозов Захар Саввич — 99
 Морозов Иван Саввич — 99
 Морозов Михаил Абрамович — 100
 Морозов Иван Абрамович — 100
 Морозов Савва Васильевич — 36, 98, 99
 Морозов Тимофей Саввич — 99, 100
 Морозова (урожд. Хлудова) Варвара Алексеевна (1848–1917) — 8, 34, 57–59, 61, 72, 83, 97–99, 101, 137, 359, 360
 Морозова Ульяна Афанасьевна — 98
 Морозовы — 36, 38, 55, 98, 101, 137
 Муромцев С. А. — 166
 Мухин Дмитрий Федорович (1877–1942) — 197
 Мыльников Н. Д. — 12, 13
 Мякотин В. А. — 264
 Мясоедова Ирина Львовна (Рима) — 349
 Набоков В. В. — 264
 Надворный, майор — 290
 Наживин — 301
 Найденов Александр Александрович (1839–?) — 11, 361
 Найденов Николай Александрович — 86, 87

- Найденова (ур. Хлудова) Александра Герасимовна (1856–1924) — 11, 145, 361, 362
- Налетов В. Ю. — 264
- Наполеон I Бонапарт — 37
- Насир уд-Дин — 77
- Некрасов Николай Алексеевич — 53, 140
- Немирович-Данченко Владимир Иванович — 100, 101, 176, 263
- Нечаевы-Мальцовы — 196
- Никитин И. С. — 317
- Никитинский Я. Я.
- Николай I, российский император — 63, 128–132, 155
- Николай II, российский император — 205, 206, 233, 287
- Николай Николаевич, великий князь — 326
- Нобель Людвиг Эммануилович — 153
- Нобель Эммануил — 154
- Новгородцев П. И. — 213, 261, 264, 269
- Новиков М. М. — 213
- Обер Теодор — 307–311
- Овчинников, купец — 7
- Оман Фридрих — 225
- Островский А. Н. — 77, 81, 82
- Остроумов, профессор — 166
- Павел I, российский император — 76
- Павлик Карл — 221, 224
- Павлинов, доктор — 93
- Пальчиков Г. — 264
- Панина Софья Владимировна — 159, 184, 196, 215
- Пантелеев, купец — 38
- Пашковский Н. П. — 242
- Перлов Василий Флорентьевич — 92
- Перлов С. В. — 164
- Перлова Елизавета Карловна — 92
- Перов Василий Григорьевич — 54, 139
- Петр I Великий, российский император — 76
- Петр Николаевич, великий князь — 164, 165
- Петрункевич — 284
- Петрункевич И. И. — 264
- Платон, митрополит — 126, 127
- Плеханов Г. В. — 283
- Полевицкий Николай Иванович
- Полунин А. П. — 307, 314, 315
- Попов, майор — 290
- Попова М. И. — 60
- Поповы — 188
- Постников С. П. — 249, 263
- Преображенская Ольга
- Прохазка, адвокат — 351, 353
- Прохоров Василий — 146
- Прохоров Константин Константинович (1842–1888) — 10, 58, 146, 147
- Прохоров Тимофей — 146
- Прохорова (урожд. Хлудова) Прасковья Герасимовна (1847–1918) — 10, 145–147, 360, 362
- Прохоровы — 94, 146, 147
- Прошка, лакей — 88
- Птицина Надежда Николаевна — 190

- Пузицкий Сергей Васильевич — 327
 Пушкарев С. Г. — 270
 Пушкин Александр Сергеевич — 292
 Пыльцов Николай Михайлович — 11
 Пыльцова (урожд. Хлудова, в первом браке Лукутина) Любовь Герасимовна (1859–1931) — 11, 360, 362
 Пыпин А. Н. — 213
 Пыпин А. Н. — 201
 Пясковский — 258
- Растопчин Ф. В. — 291
 Раггауз Д. М. — 263
 Рафальская Ирина Владимировна — 231, 232, 246, 266, 290
 Рафальский Владимир Трифильевич — 231, 246–248, 253, 290
 Рафальский Трифилий Лукич — 246
 Регг Роберт — 67
 Рерберг И. Ф. — 59
 Родзянко Т. Н. — 264
 Романова Татьяна Юрьевна — 338
 Романовы, династия — 63, 123, 275
 Ромберг — 258
 Рубинштейн Николай Григорьевич — 140, 166
 Рюмин Николай — 98
 Рязанов А. Н. — 258
- Савватий, епископ — 249
 Савицкий Иван — 301
 Савицкий П. Н. — 263
- Савицкий Петр — 261
 Садовская О. О. — 81, 82
 Садовский Н. И. — 263
 Садовский, актер — 317
 Сазонов С. Д. — 213, 269
 Салиас-де-Турнемир Е. В., графиня — 317
 Самойлов Л. М. — 25
 Самойлов Ф. Н. — 108
 Санд Жорж — 337
 Сапожников Владимир Григорьевич — 103
 Сапожниковы — 103
 Свечина С. П. — 291
 Сегюр Э., граф де — 291
 Сейдалин Сейид Ахмет — 78
 Сейид Кыран — 78
 Семерников Т. А. — 263
 Серафим, митрополит — 128
 Сербский В. П.
 Сергей — 174
 Сергей (Аркадий Королев), епископ — 241, 251, 252, 254–256, 259–262, 268
 Серебрянский Яков Исаакович — 327
 Ситников Михаил Михайлович — 242, 256, 297, 298
 Скобелев Михаил Дмитриевич — 6, 60, 76, 77
 Слащев Я. А. — 328
 Соболевский Василий Михайлович — 102
 Соколов Симеон — 118, 119
 Соколова Александра Львовна — 317

- Солдатенков Иван Терентьевич — 53
Солдатенков Козьма Терентьевич — 45,
50, 52–55, 360
Солдатенков Терентий — 52
Солдатенковы — 55
Соловцов А. В. — 166
Соловьев Вл. С. — 176, 182, 190, 201,
213
Сорокин П. А. — 213
Софья Николаевна — 344
Спекторский Евгений Васильевич —
231, 269, 289, 290, 292
Сталин Иосиф Виссарионович — 209
Станиславский К. С. — 100, 341
Столыпин П. А. — 213
Струве Петр Бернардович — 42, 65, 213,
261, 269, 282–288, 302, 303, 306, 313
Суворин Алексей Сергеевич — 192,
193, 305, 315–321, 324
Суворин Борис Алексеевич — 315, 316,
321, 322
Суворины — 315
Суворов Александр Васильевич — 349
Сутгоф, семья — 44
Сытин Иван Дмитриевич — 192
- Танеев Сергей Иванович — 166
Таня — 344
Тарановский Ф. В. — 290
Татаринов Евгений Александрович —
218
Тилл Вацлав — 224
Тимофеев Николай Михайлов
Тимофеев Павел Константинович —
324
Толстая С. Н. — 264
Толстой Лев Николаевич — 167, 182, 317
Томайер Франтишек — 218, 231
Траилин С. А. — 263
Третьяковы — 108
Троицкий Матвей Михайлович
Тропинин В. А. — 54, 140
Трубецкой С. Н. — 201
Трубчанинов, часторговец — 74
Туган-Барановский Михаил
Иванович — 42
- Уотсон Томас — 359
Урванцев Л. Н. — 263
Усачевы — 122, 138, 140, 360
- Федотов П. А. — 54, 140
Фирлингер Зденек — 235, 353
Ферстов М. В. — 258
Филарет (Василий Михайлович
Дроздов), митрополит — 125–133, 135
Филатов, профессор — 167
Филипп, вожатый — 356
Филипп, митрополит — 137
Филиппова Евдокия Никитична — 126
Фенин А. И. — 253–255
Фирсанова — 144
Фишер, мадам — 340
Франк С. Л. — 286
Франц Иосиф, австрийский
император — 201

- Францев В. А. — 254, 256
- Фрейденберг Борис Викторович — 144
- Фролов-Багреев Алексей Федорович — 158
- Хабалов С. С. — 326
- Харгривс Джеймс — 19
- Харгривс Дженни — 19
- Хлудов Алексей Васильевич (1887–1959) — 165
- Хлудов Алексей Иванович (1818–1882) — 8, 9, 18–22, 23, 24, 32–34, 38, 45, 50–52, 56–58, 61, 65, 72, 73, 78, 79, 89, 95, 97, 100, 101, 109, 122, 136, 137, 142, 148, 149, 152, 157, 161–164, 188, 189, 304, 358–361
- Хлудов Алексей Михайлович — 93
- Хлудов Василий Алексеевич (1838–1913) — 8, 11, 34, 57, 61, 72, 73, 79, 92, 93, 161–167, 359, 360
- Хлудов Герасим Иванович (1821–1885) — 9, 10, 12, 23–28, 32, 38, 45, 54, 58, 78, 79, 94, 95, 122, 136–140, 142–145, 147, 358–362
- Хлудов Давыд Иванович (1822–1886) — 11, 18, 19, 23, 26, 34, 58, 121–125, 130, 133, 134, 135, 137, 358–360
- Хлудов Егор (Георгий) Алексеевич — 34, 72, 360
- Хлудов Иван Алексеевич (1839–1868) — 8, 34, 47, 60, 65, 66, 69, 70–76, 79, 87, 359, 360
- Хлудов Иван Афанасьевич — 17
- Хлудов Иван Герасимович — 10, 360
- Хлудов Иван Иванович (1786–1835) — 6, 7, 12, 14–18, 22, 23, 65, 83, 121, 131, 133, 175, 337, 352, 358, 359
- Хлудов Михаил Алексеевич (1840–е — 1883) — 5, 8, 34, 47, 57, 58, 60, 71–73, 75, 77–93, 101, 161, 201, 359–361
- Хлудов Назар (Назарий) Иванович (1819–1858) — 9, 18, 19, 23, 24, 34, 86, 97, 103, 106, 107, 122, 137, 340, 358–360
- Хлудов Николай Назарович — 9, 97, 104, 107, 109, 188, 189, 340, 360
- Хлудов Павел Герасимович — 9, 143, 144
- Хлудов Савелий Иванович (1806–1855) — 8, 14, 18, 19, 23–27, 34, 137, 358, 359
- Хлудов Тарас Иванович (1805–1837) — 8, 14, 18, 23, 34, 137, 358, 359
- Хлудова (урожд. Максимова) Вера Александровна — 83, 93–95
- Хлудова (урожд. Перлова) Нина Флорентьевна — 8, 162
- Хлудова (урожд. Широкова) Пелагея Давыдовна — 9, 144, 360, 361
- Хлудова (урожд. Щекина) Меланья Захаровна (1781–1838) — 7, 8, 13–18, 22, 65, 96, 175, 358, 359
- Хлудова (урожд. Щербакова) Авдотья (Евдокия) Яковлевна, (1817–1854) — 8, 34, 59, 72, 360

- Хлудова Авдотья Васильевна, жена
Савелия Ивановича — 27
- Хлудова Анна, жена Давыда
Ивановича — 360
- Хлудова Елизавета Алексеевна, 1-я
жена М. А. Хлудова — 92
- Хлудова Мария Сергеевна — 161
- Хлудова Мария, жена Назара
Алексеевича — 360
- Хлудова Надежда Назаровна — 360
- Хлудова Нина Петровна — 89
- Хлудова Ольга Алексеевна — 34, 72,
360
- Хлудова Татьяна Алексеевна — 34, 72,
360
- Ховард Дороти Джорджиана
Худояр, кокандский хан — 77
- Цветаева Марина Ивановна — 248
- Циндель Эмиль — 53
- Челищев Н. А. — 332
- Черняев Михаил Григорьевич,
полковник — 76, 81
- Четвериков Иван Васильевич
(Большой) — 107
- Чехов Антон Павлович — 319
- Чириков Е. Н. — 213, 261, 263, 269
- Шалапин Федор Иванович — 114
- Шапов — 258
- Шафф Войтех Эдуард — 185, 216, 217
- Шервинский, профессор — 166
- Шиллинг Н. Н. — 263
- Шилов Николай Александрович (1872–
1930) — 347
- Шилова (урожд. Абрикосова) Вера
Николаевна (Верочка) — 345, 347
- Шмелев Иван Сергеевич — 222, 300
- Штафль Ян — 216
- Штемпель, майор — 74
- Шульгин В. В. — 287, 288
- Щеглов П. Н. — 328
- Щедрин (Салтыков-Щедрин) М. Е. — 81
- Щекин Афанасий Емельянович — 7–9,
15, 22, 358
- Щекин Илья Афанасьевич — 16
- Щепкин Николай Михайлович — 54
- Щукин Петр Иванович — 144
- Эйзенштен С. М. — 114, 336
- Эйнем Теодор — 113
- Эфрон Сергей Яковлевич — 248
- Юденич Н. Н. — 280
- Юсупов Н. Б. — 36
- Яблочков П. Н. — 153
- Якунчиков В. И. — 164
- Янжул И. И. — 154
- Янсон Эмилия Ивановна — 159
- Ятовец Соломон Моисеевич — 158, 160
- Яшвиль Н. Г., княгиня — 264

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	5
1. Начало династии	7
2. Таинственный «кит» промышленной Москвы — Алексей Хлудов и «шпион» Людвиг Кноп	22
3. Военные авантюры братьев Хлудовых — Ивана и Михаила. От американской Луизианы до русского Туркестана	62
4. Семейный круг Хлудовых. Борисовские, Залогины, Морозовы и Абрикосовы	96
5. Благотворительная деятельность Хлудовых	120
6. И музыка как иллюстрация к истории любви	161
7. История любви между Россией и Прагой (Надежда Хлудова и Карел Крамарж)	173
8. Первый премьер — последний русофил	200
9. Крымская усадьба «Барбо» Надежды Крамарж	215
10. Вилла Крамарж на Баште в Праге	225

11. Первый русский храм в Праге — храм Успения	240
12. «Русское дело» в переписке четы Крамарж, 1918–1936	269
13. Наследство и наследие Надежды Николаевны Хлудовой-Абрикосовой-Крамарж	335
Хронология династии и дела московских купцов Хлудовых	358
Приложение. История мирового промышленного гиганта. Кренгольмская мануфактура. Историческое описание, составленное по случаю 50-летия ее существования. 1857–1907	363
Источники и литература	416
Именной указатель	418